

Возвращение

15 мая
Би Би Кинг
даст в Москве
свой
заключительный
концерт

Короля

В моей телефонной трубке звучит голос мужчины средних лет. «Хау ду ю ду», — интересуется трубка. «Файн», — отвечаю я. И сразу в ответ: «Хау ду ю ду» — чтобы уважить чужие законы вежливости. «Мне нужно поговорить с мистером Кингом», — вежливо тороплю я трубку. Моя 74-летняя бабушка стоит над ухом — напоминает: минута разговора с Америкой — 60 рублей. «Ай эм мистер Кинг», — сообщает все тот же бодрый молодец и интересуется, почему я молчу. И где, между прочим, мои вопросы.

Я молчу, потому что у меня кончились слова. Мне трудно поверить, что в сентябре хозяину голоса — королю блюза Би Би Кингу — стукнет 79.

Говорят, когда Джон Леннон был маленький, он мечтал поговорить по телефону с Би Би Кингом. Наверное, теперь я — кусок истории.

В историю меня взяли потому, что 15 мая король блюза даст в Московском Кремле свой последний концерт. И надо же поговорить об этом.

Король блюза в моей серой трубке с искренним интересом ждет вопросов. Я тушуюсь и начинаю с «э-э-э...».

— Почему вы решили завершить музыкальную деятельность? Мне кажется, музыка — это наркотик. И если ты музыкант, то это навсегда, наверное...

— Это зависит от человека, кто-то подсаживается, кто-то нет. Для меня музыка — не наркотик. Просто кайф. Закончу я карьеру, не закончу — кто знает. Захочу — опять играть буду. Как фишка ляжет.

— Откуда тогда информация о том, что вы решили завязать с музыкой?

— Ну это потому, что некоторые люди считают, что я меняюсь больше, чем следует. Но мы еще посмотрим, кто кого. О' кей?

— А почему последний концерт именно в Москве?

— Я был до этого у вас три раза и хорошо провел время. Теперь решил снова вернуться. Мне понравились люди, они хорошо относились ко мне, на наших московских концертах было полно народу. Захотелось все это повторить. Я играю и в Париже, и в Нью-Йорке, но не знаю другого такого города, как Москва. Москва — это... Москва.

— Черные лучше играют на гитаре, чем белые?

— Да нет. Это вообще не зависит от цвета. Есть и те и другие — плохие и хорошие. Тот, кто больше тренируется, занимается, тот и достигает вершин. А почему это вы так решили?

— Ну это же черные изобрели блюз, джаз и хип-хоп!

— Ну, значит, молодцы. У вас есть право на свое мнение. Я думаю, что вся музыка — это микс, что она пришла из всех стран, включая Россию.

— Вы играете концерты по всему миру. В какой стране блюз более популярен?

— Не знаю, на самом деле есть места, где блюз более популярен, и есть — где менее. Это как еда. Какие-то нации любят такую пищу, которую другие никогда есть не будут. Во все страны, куда нас зовут, мы приезжаем, и собирается огромная толпа. В другие нас просто не зовут.

— Это в какие?

— Нас мало приглашают в большинство жестко религиозных стран.

— Что вы знаете о русской музыке? Вы слышали русские народные песни? Мне кажется, они немножко напоминают блюз...

— Я знаю, что у вас в России много хороших джазовых музыкантов и великих классических композиторов. Многие ваши музыканты приезжают работать к нам.

— На самом деле у нас сейчас мало хороших музыкантов.

— Не знаю. Когда мы говорим о России, сразу вспоминается, что у вас с XV века было столько великих композиторов! И когда я приезжал в Москву в 79-м, я видел действительно классных джазменов. Имен вот только сейчас не припомню. Давно это было, да и по-русски я не говорю.

ЕВ

Что касается русских народных песен, я, к сожалению, их не слышал. Надеюсь, мне удастся послушать такую музыку, когда я приеду в этот раз.

— Почему русские музыканты непопулярны в мире?

— Это ваши проблемы. Вы сами не делаете их популярными.

Я могу сказать, что, к примеру, в Штатах о русских музыкантах никто не знает именно потому, что вы их не раскручиваете. Если вы этим займетесь, ваши музыканты будут так же популярны, как музыканты из Южной Америки, Англии, Франции. Все в ваших руках. Если бы русские не знали о Би Би

Кинге, не было бы смысла привозить меня в Москву. Так ведь?

— Если вы действительно закончите сейчас карьеру, чем вы будете заниматься? Цветы выращивать?

— Не знаю. Наверное, с девушкой хорошей в кино схожу, может, на концерт какой. Может, к тому времени уже привезут к нам русскую группу, послушаем ее с удовольствием. Может, ваши сыграют что-то такое, что меня удивит...

— Сколько часов в день вы занимаетесь на гитаре?

— Да я днем как-то уже и не занимаюсь. Все больше ночью. Концерты играю.

— Я слышала, вы даете около 300 концертов в год.

— Да нет, это раньше было, когда моложе был. Сейчас меньше, конечно. Может, 200. Старый стал.

— А зачем вам столько? Не из-за денег же!

— Да нет. С деньгами у меня все в порядке. Просто нравится получать энергию от людей. Я ею питаюсь.

— В последнее время премия «Грэмми» в номинации «Лучший блюзмен» все чаще достается вам. Значит ли это, что сейчас мало молодых, кто хорошо играет блюз?

— Нет. На самом деле — куча молодых талантливых блюзменов. А что касается «Грэмми», я ж не сам ее беру — дают мне. Сам не знаю почему. Наверное, я просто нравлюсь людям, они считают, что я крут, и дают мне «Грэмми».

— Почему пьяные люди так любят блюз?

— Мне кажется, пьяным вообще много какая музыка нравится.

— Нет, по-моему, блюз — это лучшее в таком состоянии.

— Если вы так считаете, я не буду с вами спорить. Но мне было бы приятнее, если бы вы сообщили, что блюз нравится молодым. Я б тогда сказал Spasibo.

— Кем бы вы были, если б не были блюзменом?

— Ну, это спросите у бога. Я никогда не хотел сменить профессию. Я отлично справляюсь со своей, зачем мне ее менять. Я даже не устал.

— Вы чувствуете себя королем блюза?

— Да нет.

— Тем не менее вас все именно так называют.

— Люди вообще любят давать имена. Вот вас Юля зовут? Почему люди называют вас Юля?

— Ну не знаю...

— Вот и я не знаю.

— Что вы думаете о рок-музыке? Многие считают, что рок умер.

— Я так не считаю. Мне кажется, рок очень даже жив. Я люблю такую музыку. Не могу назвать любимого рок-музыканта, неудобно как-то называть одного или двух.

— Вы приезжали в Москву в 1979-м, а потом в конце 90-х. Город изменился?

— Москва стала больше походить на остальной мир. Люди стали более открытыми, больше разбираются в том, что происходит в мире. Они больше не относятся ко мне настороженно. Когда я приезжал в последний раз, то очень комфортно чувствовал себя, пересезая из Москвы в Нью-Йорк или Париж. Потому что все это наконец стало единым пространством.

— И все-таки где наиболее благодарная аудитория?

— В Москве, Берлине, Париже, Мадриде. На самом деле люди везде одни и те же, просто где-то они лучше понимают язык, на котором я пою и говорю, где-то хуже. Но им в любом случае нравится моя музыка. Музыка — международный язык.

— В молодости, в 40-х годах, вы работали на хлопковых плантациях Юга. Вы теперь как к огороду относитесь? Грядки любите полоть?

— Нет. Не люблю. Но если вы, милая девушка, соберетесь копать, я помогу вам обязательно.

● Беседовала
Юлия САНКОВИЧ

12.05.04
Кинг Би Би